

**Западноевропейская секция Археографической комиссии РАН
Санкт-Петербургский институт истории РАН
Российская национальная библиотека**

**XI (XVI) НАУЧНЫЕ ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ
О. А. ДОБИАШ-РОЖДЕСТВЕНСКОЙ (1874–1939)**

4–5 июня 2024 г.

Заседания состоятся:

4 июня – в Санкт-Петербургском институте истории РАН
по адресу: ул. Петрозаводская 7, метро «Чкаловская»
Конференц-зал (3 этаж, комната 23)

5 июня – в Российской национальной библиотеке
по адресу: ул. Садовая, д. 18, метро «Гостиный двор»
Малый конференц-зал (Административный корпус, 2 этаж, ауд. 2-07)

4 июня

Конференц-зал Санкт-Петербургского Института истории РАН

10.30 Приветственное слово Алексея Владимировича Сиренова,
директора СПбИИ РАН

I.

заседание ведет В. В. Шишкин

10.40–11.10 Артём Михайлович Скворцов (СПбФ ИИЕТ РАН)

О. А. Добиаш-Рождественская как редактор (на материалах подготовки 2-го тома «Всеобщей истории техники»)

11.10–11.30 Светлана Сергеевна Абузина (Университет Цюриха)

Кодекс РНБ Lat.Q.v.I.4 в кругу полууниальных рукописей VI в., созданных на севере Италии

11.30–12.00 Наталья Михайловна Долгорукова (НИУ ВШЭ, Москва),

Давид Сергеевич Батищев (НИУ ВШЭ, Москва)

«Marie ai tum, si sui de France». О некоторых значительных и незначительных разночтениях в рукописях Марии Французской

12.00–12.30 Владимир Иванович Мажуга (СПбИИ РАН)

Об исправлении текста Дигест Юстиниана в XII в.

12.30–13.30 *Перерыв на обед*

II.

заседание ведут А. М. Скворцов и А. В. Чиркова

13.30–13.50 Александра Викторовна Чиркова (СПбИИ РАН)

Древнейшая сублика из собрания Н. П. Лихачева 1384 г. Полемика длиною в 120 лет

13.50–14.10 Наталья Брониславовна Срединская (СПбИИ РАН)

Акты вступления во владение (tenuta) в практике Северной Италии XIV в.

14.10–14.30 Тамара Николаевна Таценко (СПбИИ РАН)

Подписи императора Максимилиана I (1459–1519) по материалам из Архива СПбИИ РАН

14.30–14.50 Владимир Владимирович Шишкин (СПбИИ РАН)

Новое поступление в Архив СПбИИ РАН: Письмо французского короля Генриха III от 10 марта 1585 г.

14.50–15.20 Marcello Simonetta (The Medici Archive Project)

The Farnese. A case study for scattered historical sources

15.20–16.10 *Перерыв на кофе*

III.

заседание ведет Т. Н. Таценко

16.10–16.40 Игорь Владимирович Дубровский (ИВИ РАН)

Материалы двух посольств к истории России XVI в.

16.40–17.10 Петр Валерьевич Шувалов (СПбГУ)

Stemma codicum и реальные редакторы: Сравнение стеммы рукописей Стратегикона Псевдо-Маврикия и отношений внутри императорской семьи

17.10–17.30 Дмитрий Николаевич Старостин (СПбГУ)

«Константинов дар» и история его изучения в Санкт-Петербургском университете в XIX – начале XX в.

По окончании заседания:

Выставка западноевропейского документа в Палеографическом кабинете – А. В. Чиркова

5 июня

Малый конференц-зал Российской национальной библиотеки

10.00 Приветственное слово **Дениса Олеговича Цыпкина**, генерального директора РНБ

I.

заседание ведет А. И. Алексеев

10.20–10.50 Людмила Борисовна Вольфцун (РНБ)

О. А. Добиаш-Рождественская в воспоминаниях современников

10.50–11.10 Ольга Николаевна Блескина (ОР РНБ)

Картотека О. А. Добиаш-Рождественской как источник сведений об утраченных средневековых манускриптах

11.10–11.40 Екатерина Владимировна Антонец (МГУ)

Неизвестный фрагмент «Энеиды» Вергилия из собрания Отдела рукописей РНБ

11.40–12.00 Ксения Владимировна Сошникова (ОР РНБ)

Святой Мавр и распространение легенды о нем в средневековых рукописях

12.00–12.20 Елена Валерьевна Казбекова (ИВИ РАН)

К палеографической характеристике Библии XIV в. из собрания Н. П. Румянцева (РГБ. Ф. 256. № 816, olim Ф. 183. I № 245)

12.20–13.20 Перерыв на обед

II.

заседание ведет Е. В. Антонец

13.20–13.40 Валентин Леонидович Портных (НГУ)

Средневековые рукописи и архивные документы из Любека, Гамбурга и Бремена в российских хранилищах. Что и при каких обстоятельствах осталось в России?

13.40–14.00 Владислава Сергеевна Стефаненко (СПБНИИ РАН)

Династическая дипломатия. Три письма Рене Французской, герцогини Феррарской, в собраниях Отдела рукописей РНБ и РГАДА

14.00–14.20 Екатерина Сергеевна Герасимова (ИАИ РГГУ)

Документы о событиях на Корсике XVI в. в публикации Г. Рибье 1666 г. и в коллекции Ламуаньона (РГАДА)

14.20–14.40 Михаил Вячеславович Земляков (НИУ ВШЭ, Москва)

Гуманистические списки leges barbarorum XVI–XVII вв.

14.40–15.00 Марк Аркадиевич Юсим (ИВИ РАН)

«Политика» Юрия Крижанича. К истории публикации рукописи

По окончании заседания: *О захоронении Добиаиш-Рождественских на «Литераторских мостках»*

Выставка в Отделе рукописей РНБ «О. А. Добиаиш-Рождественская в Государственной Публичной библиотеке» – Н. А. Елагина

ТЕЗИСЫ

С. С. Абузина (СПБНИИ РАН, Университет Цюриха)

Кодекс РНБ Lat.Q.v.I.4 в кругу полуунциальных рукописей VI в., созданных на севере Италии

В Отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге под шифром Lat.Q.v.I.4 хранится часть рукописи с сочинением бл. Августина *De civitate Dei*, датированная VI в. (CLA XI **635, первая часть сейчас хранится в Париже: Bibliothèque Nationale de France Lat. 12214). Кодекс был написан в Италии полуунциальным письмом т. н. «нового» (западного) типа (терминология Б. Бишофа).

Было выдвинуто несколько предположений о более точном месте создания этого кодекса. Большинство исследователей склонны полагать, что рукопись была переписана в Вероне. Наличие в Вероне скриптория еще при жизни Теодориха Великого не вызывает сомнений: доказательством этому служит знаменитый *Codex Ursicinus* (CLA IV 494, Verona Biblioteca Capitolare XXXVIII (36)), содержащий запись переписчика, позволяющую точно его датировать и локализовать (Верона, 517 год). Полуунциал Петербургского кодекса имеет несколько сходных черт с письмом целой группы полуунциальных рукописей, традиционно ассоциирующихся с Вероной из-за их содержания: это т. н. группа «Трех глав», т. е. рукописи, содержащие записи актов Халкидонского собора, а также работу Фаунда Гермианского в защиту писателей, осужденных на следующем, Втором Константинопольском соборе. Поскольку Верона была центром, не поддержавшим анафему, появление там рукописей подобного содержания логично. Однако надо обратить внимание на то, что сочинения Отцов Церкви среди этой группы кодексов не встречаются.

Другая точка зрения на место создания рукописи поддерживается меньшинством исследователей (прежде всего, Г. Кавалло, Т. Лихт). Она предполагает, что кодекс был создан в Равенне. И действительно, Петербургская рукопись имеет общие черты с группой Равеннских рукописей VI в. Некоторые из них содержат сочинения бл. Августина – это прежде всего рукописи Lyon Bibliothèque Municipale 607 (CLA VI 784) и Paris Institut Catholique de Paris Ms Lat. 55 (CLA Add. I 1856). Стоит также рассмотреть сходные особенности письма кодекса Turin Biblioteca Nazionale G.V.26 (CLA IV 463), место создания которого на данный момент точно не установлено. Особый интерес представляет еще один малоизученный фрагмент *De Civitate Dei* VI в. из Болоньи (L'Archivio della Fabbriceria di S. Petronio di Bologna Cart. 716/1 n. 1).

Е. В. Антонец (МГУ им. М.В. Ломоносова)

Неизвестный фрагмент «Энеиды» Вергилия из собрания Отдела рукописей РНБ

Сообщение посвящено небольшому пергаменному фрагменту, который был обнаружен в рукописи Lat. Q.v. I 30 (ОР РНБ). Эта рукопись выполнена каролингским минускулом, датируется XI в. и содержит «Беседы на пророка Иезекииля» Григория Великого. Рукопись входила в собрание П.К. Сухтелена и поступила в Публичную библиотеку в 1836 г. В рукописи 159 листов (300 x 210 мм), составляющих 21 тетрадь. Тетради I–XV и XX являются кватернионами и состоят из 4 листов, тетради XVI–XIX и XXI состоят из 3 листов (бинионов). Рукопись является замечательным примером редакторской работы над текстом Григория Великого — по всей рукописи есть пометы и исправления редактора, современные основному тексту. Так, в тетради IV один лист (30a) подклеен и содержит текст, заполняющий лауну в тексте основной рукописи. Редактор, работавший с рукописью, заметил лауну до того, как рукопись была переплетена, и этот дополнительный лист был вшит в тетрадь при переплете.

О бережном отношении к кодексу свидетельствует также то, что его укрепляли (по-видимому, до переплета) — в тетради II один лист (л. 15лиц.) второго биниона (л. 10об.–15лиц.) разорван и зашит ниткой. Этот бинион был укреплен с внутренней стороны подклейкой в виде небольшого листа пергамента с текстом. Как подклейка, так и штопка листа были произведены в одно время.

Нас интересует лист, который служит в качестве подклейки. В настоящее время он состоит из двух частей, первая из которых имеет размер 116 x 32 мм, вторая 57 x 7–14 мм. Первоначально это был целый лист, но со временем вторая часть оторвалась от первой. На лицевой стороне содержится текст Verg. Aen. XI 520–521 и 553–554; на оборотной — Verg. Aen. XI 586–590; 619–620. Текст написан в два столбца, на листе было 33 строки. Фрагмент можно датировать IX в.

В докладе рассматривается письмо фрагмента в сопоставлении с двумя важнейшими рукописями Вергилия IX в.: BNF, Lat. 7929 (сигл в изданиях *a*), которая является прямым списком с античной рукописи R (BAV, Vat. lat. 3867), и Wolfenbüttel, Gud. lat. 70 (сигл *γ*), которая через промежуточный экземпляр переписана с античной рукописи P (BAV, Vat. Pal. lat. 1631), а также с другими рукописями IX в., которые обычно привлекаются в критических изданиях (Р. Майнорс выбирает 13 рукописей). Отмечается, что в большинстве лучших рукописей IX в. текст расположен в один столбец. В два столбца (как в Петербургском фрагменте) текст представлен в кодексе *γ*.

Благодарю Г.И. Борисова, который обратил мое внимание на данный фрагмент.

О. Н. Блескина (ОР РНБ)

Картотека О. А. Добиаш-Рождественской как источник сведений об утраченных средневековых манускриптах

К числу самых объемных и ценных работ О. А. Добиаш-Рождественской несомненно принадлежит картотека пергаменных рукописей (РНБ, Разн. F.XVIII № 196), грамот и документов, над составлением которой она трудилась почти 17 лет со времени поступления в Отдел рукописей ГПБ (1922–1939 гг.). Картотека содержит описания западноевропейских средневековых рукописей и документов, хранившихся в библиотеке в те годы, и состоит из двух больших частей — алфавитной, топографической, а также кратких описаний иллюминированных кодексов собрания, пергаменных грамот и сборников автографов. По объему и качеству информации о ценнейших рукописных памятниках эпохи Средневековья картотеку Добиаш-Рождественской следует считать научным каталогом, не потерявшим актуальности до настоящего времени.

Описания манускриптов и грамот сделаны Добиаш-Рождественской на карточках на французском и русском языках. Заметим, что только алфавитная часть картотеки включает 1235 рукописных карточек с данными о более тысячи кодексов. Помимо общих сведений о названии рукописей, их датировке и

локализации в описаниях впервые приводятся сведения о типах письма, декоре и переплетах, раскрывается состав сборников, воспроизводятся владельческие записи и пометы, даются ссылки на издания текстов.

Особенно ценен карточный каталог О. А. Добиаш-Рождественской как источник реконструкции истории рукописных фондов библиотеки, для восполнения сведений о ценнейших иллюминированных рукописях, проданных через Антиквариат в 30-е годы XX в. и в первую очередь для банка данных об утраченных кодексах из библиотеки Залуских. Как известно, О. А. Добиаш-Рождественская была принята в ГПБ непосредственно для участия в работе специальной комиссии по выявлению, отбору и возврату рукописей из польских библиотек в Варшаву, где большинство из возвращенных манускриптов погибло в августе 1944 г. Составленный Ольгой Антоновной масштабный карточный каталог к сожалению не был опубликован, но до настоящего времени продолжает служить важным подспорьем в составлении каталогов западноевропейских средневековых кодексов и научной работе исследователей.

Л. Б. Вольфцун (РНБ)

О. А. Добиаш-Рождественская в воспоминаниях современников

Выдающийся историк-медиевист и палеограф Ольга Антоновна Добиаш-Рождественская занимает особое место в истории науки. Ее жизни и творчеству посвящены многие статьи, ее вклад в изучение палеографии и духовной жизни эпохи Средних веков неоспорим.

За годы своей научной и преподавательской деятельности она подготовила многих замечательных ученых и специалистов, которые продолжили ее дело. Достаточно только назвать участников знаменитого палеографического семинара 1920-х годов (В. Лосский, В. В. Бахтин, С. А. Ушаков, А. Д. и В. С. Люблинские и др.).

Личность О. А. производила на всех, кто ее знал, сильное впечатление. Отношение к ней было разным, от восторженного до неприязненного, но все признавали ее незаурядность, ее исключительный дар лектора, силу характера.

В докладе приводятся воспоминания Е. Н. Чеховой, Г. В. Никольской, И. А. Залкинд, Е. Ч. Скржинской, М. Е. Сергеенко и др.

Е. С. Герасимова (ИАИ РГГУ)

Документы о событиях на Корсике XVI в. в публикации Г. Рибье 1666 г. и в коллекции Ламуаньона (РГАДА).

Доклад посвящен сравнительному анализу документов известного публикатора XVII в. Гийома Рибье и документов из фонда коллекции Ламуаньона периода царствования Генриха II и Франциска II, относящиеся к войне между Францией и Генуей за обладание Корсикой (1553–1559).

Публикация Г. Рибье и коллекция Ламуаньона – части ведомственного архива Жана Дютье, сеньора де Борегаара, одного из четырех государственных секретарей короля Франции Генриха II (1547–1559). Часть архива Ж. Дютье оказалась у французского публикатора XVII в. блуасца Гийома Рибье (1578–1663), который опубликовал их (*Ribier G. Lettres et mémoires d'Etat de roys, prince et ambassadeurs sous les règnes de François I et Henry II. T. 1–2. Paris; Blois, 1666*). Другая часть архива хранится в РГАДА, Ф.81. «Коллекция Гийома Ламуаньона» (1617–1677). Отдельные фрагменты архива Дютье оказались в парижской Национальной библиотеке. В публикации Рибье, и в коллекции Ламуаньона корсиканские документы – официальная, дипломатическая переписка французских администраторов на Корсике с правительством Генриха II, в 1553–1559 гг. Местонахождение документов, которыми пользовался Рибье неизвестно.

В коллекции Ламуаньона насчитывается около 250 документов о войне на Корсике, оригиналы с собственноручными подписями и заверенные копии. Рибье опубликовал 14 писем о войне на Корсике во 2-ом томе: девять писем – 1553 г., два письма – 1555 г. и три письма – 1559 г. Это письмо Генриха II турецкому

султану Сулейману Великолепному и письмо французским администраторам на Корсике и их переписка между собой. И еще два письма Джордано Орсини, губернатора о. Корсика (1556–1559) к Генриху II из Аяччо за 1559 г. (РГАДА. Ф.81. 9.04.1559; 7.06.1559. Кн. 64. Л. 59–60; 165–166).

При анализе текста писем из публикации Рибье и коллекции Ламуаньона выяснилось, что из 14 писем, опубликованных Рибье, в коллекции имеется только два письма Орсини Генриху II, они текстуально не совпадают, хотя смысл их одинаков. У Рибье повторяется содержание писем, и они опубликованы у него фрагментарно. Известно, что, когда Рибье готовил издание, то он собственноручно выбирал интересующие его документы, правил стилистику, сокращая общие фразы. В письме от 7.06.1559 г., Рибье зачеркивает формулировку вежливости: «*Vostre treshumble et tres obeissant serviteur*» и оставляет только подпись *Ursino*. Возможно, Орсини написал несколько писем, или Рибье опубликовал компиляцию из его писем, неизвестно. Публикация Рибье дополняет картину военного конфликта между Генуей и Францией на Корсике, и представляют интересный источник, позволяющий трактовать события (учитывая его комментарии и аннотации).

Н. М. Долгорукова (НИУ ВШЭ, Москва),
Д. С. Батищев (НИУ ВШЭ, Москва)

«Marie ai num, si sui de France». О некоторых значительных и незначительных разночтениях в рукописях Марии Французской

«Marie ai num, si sui de France» («Мария мое имя, я из Франции» – Marie de France. Fables. “Babel”, Actes Sud, 2010. P. 234), – вот все, что сообщила о себе средневековая поэтесса XII в. Но даже эта фраза вызывает целый ряд вопросов. Например, что средневековый автор подразумевает под «France»? Иль-де-Франс, домен французских королей? Или, выдвигает предположение К. Росси, Марии было просто выгодно сослаться на Францию, *dulcis Francia*, которая к XII веку стала восприниматься как некая благословенная земля, родина многочисленных средневековых философов, теологов и поэтов. Тем более, замечает Росси, в двух манускриптах, содержащих басни Марии (*BL. Harley 4333*, манускрипт второй половины XIII в., содержит авторские и анонимные тексты на французском языке, и *BNF, fr. 25406*, манускрипт конца XIII – начала XIV вв., содержит анонимные и авторские тексты на французском и латинском языках) эта фраза выглядит иначе: «Marie ai num, si fui de France» (*Rossi C. Marie de France et les érudits de Cantorbéry. Paris, 2009. P. 115.*). «Fui», будучи простой прошедшей формой глагола «estre», в отличие от «sui» обозначает, что Мария «была из Франции». Это даёт основания полагать, что поэтесса не родилась во Франции, но провела там некоторое время. Такое прочтение позволяет Карле Росси создать новую биографии Марии, в которой она оказывается сестрой Томаса Бекета.

В рукописи из Национальной библиотеки Франции *BNF. fr. 25406* искомая строка выглядит так: «Marie ay nom, si fus de Franche». Стих этот, входящий в состав эпилога к сборнику басен, представляет собой маргиналию, сделанную не ранее конца XVI века. Здесь вновь появляется глагол «être» в прошедшем времени, что, естественно, не дает нам права сомневаться в смысле высказывания Марии. Что же касается второго манускрипта, то интересующая нас строка из *BL. Harley 4333* выглядит следующим образом: «Marie ai nom, si sui de France» (F. 67r; *A Catalogue of the Harleian Manuscripts, in the British Museum. With indexes of persons, places, and matters. Vol. III. 1808. P. 136.*)

Еще одно важное разночтение, влияющее на возможные интерпретации текстов Марии, находим в двух манускриптах «Лэ об Эквитане»: *ms S* обещает поведать историю «D’Aquitain qui moltfu cortois, / Sire des Nains, justise et rois» (*BNF, n.a.fr. 1104, inc.*), тогда как *ms H* – «D’Equitan, ki multfu corteis, / Sire des Nauns, josties e reis» (*BL. Harley, 978*).

Таким образом, перечисленные разночтения в рукописях Марии Французской влияют как на определение её идентичности и происхождения, так и на «материал» с которым она работает и который кладет в основу своих басен и лэ.

Материалы двух посольств к истории России XVI в.

Два наиболее вопиющих пробела в изучении свидетельств иноземцев о Московском государстве XVI в. касаются императорских посольств Фр. да Колло в 1518 г. и И. Кобенцля и Д. Принца в 1575–1576 г. Эти пробелы в наших знаниях заслонены от глаз опубликованными книгами упомянутых лиц – итальянским переводом посольского дневника Фр. да Колло, изданным его племянником в 1603 г., сочинением Д. Принца о Московии, также изданным стараниями родственников в 1668 г. «Донесение о Московии» И. Кобенцля после 1589 г. выдержало два десятка изданий и переводов на страницах загадочного сборника «*Thesoro politico*», а в рукописной традиции этот текст стал самым распространенным сочинением о Московском государстве.

Что с этими книгами не так? В краковской Ягеллонской библиотеке существует рукопись второго перевода дневника московского посольства Фр. да Колло на итальянский язык (BJ Rkr. 7149 II). Он датирован 1558 г. и в полтора раза длиннее упомянутого. Обе версии при ближайшем рассмотрении обнаруживают следы позднейших исправлений и дополнений. Два мотива этой активности лежат на поверхности. Фр. да Колло озабочен сохранением за собой ускользающих лавров первооткрывателя и географа Московии, его земляки по городку Конельяно, осуществившие перевод, – созданием Конельянской академии, для чего не хватало только прославленных ученых. Латинский оригинал дневника частично реконструируется. Фр. да Колло в Московском государстве действовал в интересах польской короны и подчинялся инструкциям из Варшавы. Неслучайно крупный фрагмент посольского дневника оказался в коллекции польского антикара 2-й трети XVI в. С. Гурского. Рукопись погибла во Вторую Мировую войну, но до того была издана в собрании «*Acta Tomisiana*». Содержание сохранившегося фрагмента ограничивается ходом переговоров в Москве, прочие части посольского дневника – видимо, как малоинтересные – опущены. Дополнением к нему служат отдельные документы, нахождение которых в составе дневника доказывалось упомянутыми итальянскими переводами. Это оригиналы двух писем императора, сохранившиеся среди личных бумаг Фр. да Колло в городской библиотеке Треviso (*Manoscritti*, 2146, ff. 2–2v, 4–5). Письмо императорского посла в Варшаве – в архиве его семьи в Триесте (*ASTs. Archivio Della Torre e Tasso. Sezione antica*, b. 55.1). Единственный установленный документ из бумаг императорской канцелярии (ныне HHStA), фигурировавший в дневнике посольства, – инструкция императора; она опубликована. Наконец, ценнейшим подспорьем в нашей реконструкции служат материалы русского Посольского приказа, где мы встречаем переводы на русский язык огромного корпуса посольских речей и писем, представленных также в дневнике Фр. да Колло. Мало того, эти русские переводы оказываются сделанными без единой ошибки, латинисты Посольского приказа тех лет – на голову выше приехавших с Фр. да Колло из Италии и Польши (РГАДА. Ф. 32. Оп. 1. Кн. 2, л. 225–366 об). Накладывая перечисленные материалы друг на друга, мы получаем сложную реконструкцию главным образом в двух-трех-четырёх колонках, в существенной мере воссоздающую источник и картину его переделок десятилетия спустя.

В понимании «Донесения» Кобенцля переломным моментом стали исследования С. Кавацца. Он убедительно доказал, что документ изначально был написан на итальянском языке и адресован кардиналу Дзаккарии Дельфино и что в лице последнего Кобенцль делится информацией о Московском царстве с Римской курией, будучи давно с ней связан и выступая фактически в роли двойного агента. Исходя из этой картины С. Кавацца подготовил издание памятника. Оно наилучшее, но требует две оговорки. Остается пожалеть, что ни С. Кавацца и никем другим не обследованы поистине огромные массивы всевозможных копий сочинения. Вторичность множества рукописей ясна из заглавий, восходящих к публикациям на страницах «*Thesoro politico*». Но немало ценных рукописей – возможно, по объективным причинам – не было использовано С. Кавацца (например, парижский список BNF, Dupuy 750, f. 79 et sq., с упоминанием в заголовке имени адресата кардинала Дельфино). На это пока приходится закрыть глаза. Куда большей проблемой, нуждающейся в немедленном устранении, представляется незнание нашими историками главных документов миссии – немецких итоговых донесений и дневников И. Кобенцля (4,5 листа, HHStA StAbt Russland I 1, Russica (1481–1577), Konv. F, f. 61–118v.) и Д. Принца (2,5 листа, там же: Konv. E, f. 47–84). Еще одна рукопись отчета о проделанном посольстве – возможно, вторичная, но которую необходимо сравнить с венскими списками, –

находится в Дрездене (SHStAD, Geheimer Rat, 09772/03). Содержание данных материалов – главным образом дневник Д. Принца – отчасти попытались передать Ф. Аделунг и переводчик его труда А. С. Клеванов. Ф. Вержбовский в своих «Материалах к истории Московского государства» опубликовал донесение одного И. Кобенцля. Е. Ф. Шмурло вступил с критикой этого издания. Так или иначе, ссылки на него в нашей научной литературе практически отсутствуют. Таким образом, сегодня требуется издание дневника Д. Принца, желательное переиздание дневника И. Кобенцля, а также кровь из носу нужны их переводы с немецкого на русский язык. Что касается латинского сочинения Д. Принца о Московии, оно должно быть заново издано по достоверным рукописям – прежде всего врученной автором императору и хранящейся в Австрийской национальной библиотеке (t. 8874 (Hist. prof. 762)), а также списку в одном весьма интересном кодексе, хранящемся в Библиотеке епископской семинарии в Падуе (Cod. 189, p. 22–65v, вторая пагинация в томе).

М. В. Земляков (НИУ ВШЭ)

Гуманистические списки *leges barbarorum* XVI–XVII вв.

Копирование литературных произведений, памятников права, научных трактатов, произведений языческих и христианских авторов и т.п. было широко распространено в Западной Европе Нового времени. Особенно примечательными выглядят копии памятников германского права раннего Средневековья, выполненные в Нидерландах, Германии и Англии XVI – начала XVII в., поскольку они не преследовали цели практического правоприменения и подчёркивали интерес антиквариатов к собиранию и изданию древних текстов. Предметом исследования будут являться списки таких раннесредневековых правовых памятников и собраний, как Салическая правда и меровингские капитулярии VI в., Судебник Альфреда Великого конца IX в. и фрагмент капитулярия Людовика Благочестивого 818–819 гг. (т.н. Трирский капитулярий на древневерхненемецком языке). В докладе будут выдвинуты гипотезы о целях создания и назначении этих копий, проанализированы их палеографические особенности.

Нам известны авторы или переписчики трёх из четырёх рукописей, указанных в Приложении (английские антиквариаты Джон Джослин и Лоуренс Ноуэлл оставили после себя списки Судебника Альфреда Великого, а нидерландский иезуит Кристоф Бровер, будучи автором «Трирских древностей и анналов», сопровождал анонимный список Трирского капитулярия пометами и комментариями на полях), и только копия Салической правды и капитуляриев к ней осталась безымянной. При этом почерк упомянутых памятников резко различается: переписчики рукописи *Leiden. Bibliothek der Rijksuniversiteit, BPL 2005* и «Древностей» Кристофа Бровера (*Trier. Stadtbibliothek 1362a/110a*) ориентировались на гуманистический курсив XVI в., а Джон Джослин (*London. BL. Cotton Nero. Ms. A. 1*) и Лоуренс Ноуэлл (*London. BL. Additional 43703*) пытались имитировать почерк англо-саксонских манускриптов IX–XI вв.

На основе текстуального окружения указанных списков можно сделать некоторые выводы о целях их создания. Наименее ясным остаётся назначение копии Салической правды, особенно с учётом утраты переписчиком части Декрета Хильдеберта II. Сокращения в тексте рукописи не позволяли использовать её для публикации памятника в типографии. Возможно, этот список, помещённый под одну обложку вместе с трактатом о Реформации и историческими сочинениями по истории Германии и Бельгии, выступал в качестве «иллюстрации» общественно-политической жизни германцев VI в. К. Бровер заявлял, что он стремился показать на основе Трирского капитулярия распространение франков на Рейне, тогда как сама его копия скорее использовалась как частные упражнения в переводе с латинского текста на древневерхненемецкий. Дж. Джослин, по предположениям исследователей, использовал свой список Судебника Альфреда для подготовки англо-саксонских словаря и грамматики (сохранились лишь отрывки), составления глосс к тексту и, возможно, к его изданию, осуществлённому У. Ламбертом в 1568 г. под названием *Archaionomia*. Л. Ноуэлл передал содержание и почерк рукописи *London. BL. Cotton Otho B. XII* (начало XI в.), которая практически полностью сгорела в пожаре 1731 г., также с целью создания филологического комментария и её научного изучения.

См. Приложение 1.

К палеографической характеристике Библии XIV в. из собрания Н. П. Румянцева (РГБ. Ф. 256. № 816, olim Ф. 183. I № 245)

Латинская пергаменная Библия in-quarto из собрания Н.П. Румянцева (происхождение не установлено) уже не раз попадала в поле внимания исследователей как памятник книжной иллюминации благодаря своим красно-сине-лиловым инициалам-puzzle с филигранями (Мокрецова И.П., Щеголева Л.И. Каталог средневековых западноевропейских иллюстрированных рукописных книг в собраниях Москвы. М. Индрик, 2010. С. 19, 95–96, № 35). Ее датировка до 1347 г. основывается на помещенной после текста записи с датой об эпидемии и стихийных бедствиях (л. 544r). В каталоге И.П. Мокрецовой и Л.И. Щеголевой в качестве возможного места создания назван «хорошо налаженный скрипторий итальянского (или южногерманского) монастыря», в каталоге Е.В. Золотовой – Италия (Золотова Е.Ю. Книжная миниатюра Западной Европы XII–XVII веков. Каталог иллюстрированных рукописей в библиотеках, музеях и частных собраниях Москвы. М.: Северный паломник, Кучково поле, 2010. С. 34, №4).

Между тем заальпийский Textualis профессиональных писцов румянцевской Библии ближе скорее к французским, чем к немецким образцам, а особенности письма основных писцов находят прямые соответствия в письме южнофранцузских манускриптов, охарактеризованном А. Дероле (*Derolez A. The Palaeography of Gothic Manuscript Books. From the Twelfth to the Early Sixteenth Century. Cambridge, 2006. P. 116–117, Pl. 50, 52–53*); на южнофранцузское происхождение может указывать также лиловый цвет филиграней инициалов (Киселева Л.И. Латинские рукописи XIV века. СПб.: РНБ, 2012. С. 156–158 (в описании Кат. № 63. Lat. F.v.I.60). В пользу заальпийского, не-итальянского, происхождения свидетельствует и структура тетрадей, большинство из которых составляют не квинионы (10 листов), а сенионы (12 листов) (*Derolez A. Op. cit. P. 32–33*).

Среди 35 оцифрованных рукописей библиотеки Монпелье (*Bibliothèque universitaire Historique de Médecine*) лиловый цвет присутствует в иллюминации восьми манускриптов, три из них содержат сочинения по медицине (Н 89, Н 89bis, Н 182), остальные – по теологии и философии (Н 164, Н 189, Н 246), грамматике (Н 326) и бестиарий (Н 437). Одна из медицинских рукописей (Н 182), а также 2 рукописи по грамматике и натурфилософии происходят из библиотеки аббатства Клерво (Н 326, Н 189). Это, а также своеобразное, «архаизирующее», письмо первого из нескольких писцов румянцевской Библии заставляет поставить вопрос об орденской принадлежности монастырского скриптория, где она была создана.

В рукописи довольно много редакторской правки, приведены разночтения, на полях встречаются кресты, а на обороте последнего листа (л. 544v) – помета о таксации (?) (*Сутермер Ф. Exemplar и rescia. Производство юридических рукописей в Болонье // Средние века. 2006. Вып. 67. С. 83–86*) («tax(...) f(...)»), указывающие на то, что рукопись, возможно, была создана или бытовала в каком-то университетском городе (например, в регионе Монпелье или Тулузы), однако специальных помет обнаружить по фото не удалось.

См. Приложение 2.

Об исправлении текста Дигест Юстиниана в XII в.

Текст Дигест, которым пользовались болонские юристы в пору рецепции римского права, восходил к утраченной ныне ранней рукописи, возможно, VI в. или к южно-итальянской копии такой рукописи. Рукопись была ветхой и содержала ошибки. В течение XII в. ведущие юристы сумели убедительным образом исправить многие ошибки. В докладе речь пойдет об одном менее удачном опыте, представляющем в то же время показательный пример общей последовательной работы нескольких юристов. Попутно будет затронут вопрос атрибуции соответствующих комментариев определенному юристу, который пытались

решить средневековые переписчики рукописей и который сохраняет всю свою актуальность для современных исследователей.

Четыре рукописи сохранили авторскую глоссу юриста Рогерия, составленную от первого лица, с указанием на необходимость удаления – по примеру некоторых виденных автором списков Дигест – отрицательной частицы *non* в одной из двух сходных формул стипуляции, приведенных в параграфе D.34.5.13.3. Тем самым эти формулы должны были получить более понятное, по мнению Рогерия, альтернативное значение. Наряду с этой авторской глоссой рукописи сохранили и два варианта глоссы, составленной в третьем лице, которой уточнялась рекомендация Рогерия, причем оба они в рукописях отмечены знаком авторства Рогерия. В более раннем варианте отрицательная частица удалена в первой формуле и сохранена во второй. Он засвидетельствован Иоанном Бассианом, ведущим болонским юристом последней четверти XII в., который посвятил толкованию названного параграфа небольшой трактат и выразил сомнение в правильности соответствующего чтения. Этот вариант тем не менее был принят его учеником Гуголином. В другом варианте, на котором, по всей видимости, остановился преемник Рогерия Плацентин, отрицательная частица была удалена во второй формуле стипуляции. Мы встречаем его в более поздних рукописях с глоссами Рогерия. Возможно, ответом на новое увлечение коллег явилось решительное и довольно дерзкое возражение против этой поправки еще одного ученика Бассиана – Николая Неистового. Николай скончался не позднее 1210 г., эту хронологическую вежу, возможно, следует считать и *terminus ante quem* для названных рукописей, до сих пор не получивших твердую датировку.

В докладе учтен материал семи рукописей, изученных по цифровым копиям и микрофильмам: Bamberg, Staatsbibl. Handschriften, Msc. Jur. 14; Bamberg, Staatsbibl. Handschriften, Msc. Jur. 15; Leipzig, Universitätsbibl. Ms 874; Leiden, Universiteitsbibliotheek, Coll. D’Ablaing, Abl. 1; Montpellier, Bibl. interuniversitaire, Section Médecine, H 80; Paris, BNF, Lat. 4601; Wien, Österreich. Nationalbibl., Cod. 2261.

В. Л. Портных (НГУ)

Средневековые рукописи и архивные документы из Любека, Гамбурга и Бремена в российских хранилищах: что и при каких обстоятельствах осталось в России?

В узких кругах широко известна история о том, что в послевоенные годы множество архивных и библиотечных ценностей из западногерманских городов Любека, Гамбурга и Бремена оказались в СССР в результате предпринятых Германией эвакуационных мер, в результате которых означенные фонды оказались в будущей советской зоне оккупации. С тем же грузом были перемешаны при транспортировке и сортировке и рукописи и документы из восточногерманского города Хальберштадта. В массе своей весь груз был возвращен в Германию по обмену, однако небольшая его часть до сих пор остается в нашей стране.

Некоторые рукописи и документы попали в отечественные хранилища по государственным каналам. Такие рукописи и документы есть в Москве (РГАДА, МГУ), Санкт-Петербурге (РНБ) и Томске (ТГУ). Другие же были проданы государственным учреждениям частными лицами или через антикварные магазины. Зацепки на предмет того, каким образом манускрипт мог оказаться в частных руках, пока удалось найти лишь в случае с рукописью, поступившей в РГБ в составе собрания А. И. Маркушевича (см. публикацию в журнале «Средние века» 1/2023). В остальных случаях непонятно, на каком этапе – еще в Германии, при перевозке в СССР или уже на территории СССР – та или иная рукопись могла быть украдена или утеряна.

При этом, как минимум, на материале средневековых ценностей, можно увидеть важную закономерность: почти все из утраченного, что перешло (вернулось?) в собственность государства, связано с тремя конкретными людьми. Так, сразу 11 средневековых рукописей и документов из ганзейских городов и Хальберштадта поступили в ГБЛ (ныне РГБ) в конце 50-х гг. от некоего В. Г. Шишлова. Две средневековые рукописи поступили в ГПБ (ныне РНБ) в 1984 г. в составе собрания М. И. Чуванова. Очень многое в разное время было продано другим известным коллекционером В. Ф. Груздевым: достоверно известно про три средневековые любекские рукописи и, вероятно также относящиеся к «перемещенным ценностям», три средневековые гамбургские грамоты в РНБ, а также о предположительно поступивших от него же трех

средневековых бременских грамотах в составе собрания М. Н. Тихомирова в ГПНТБ СО РАН в Новосибирске. Также не исключена связь с ним хальберштадтской рукописи, проданной РНБ в 1999 г. жителем города Иваново, и обнаруженного в 2014 г. в Историко-художественном музее города Юрьевец Ивановской области очень ценного «Бардевикского кодекса» любекского права: дело в том, что В. Ф. Груздев был уроженцем города Юрьевец.

М. Симонетта (проект «Архив Медичи»)

Фарнезе. Пример рассеяния исторических источников

В докладе предпринята попытка показать многоуровневую структуру архивов семьи Фарнезе, которые сейчас разбросаны по нескольким итальянским городам. В частности, речь идет об коллекциях в Парме, Флоренции и в Ватикане, за исключением Неаполя, где архив был уничтожен нацистами. К этим хранилищам следует добавить рукописные фонды во Франции и в России, а именно, хранящиеся в Москве (коллекция Ламуаньона) и в Санкт-Петербурге (коллекция Н. П. Лихачева. Коллекция 1: Картон 73. №51-64), также имеющих прямое отношение к Фарнезе.

А. М. Скворцов (СПбФ ИИЕТ РАН)

О.А. Добиаш-Рождественская как редактор (на материалах подготовки 2-го тома «Всеобщей истории техники»)

В 1932 г. возник Институт истории науки и техники, просуществовавший до 1938 г. Одним из направлений его работы стала подготовка коллективного проекта «Всеобщая история техники», второй том которого отводился Средним векам. Предполагалось, что именно советские ученые, применяя марксистскую методологию, сумеют систематизировать и обобщить накопленный мировой историографией опыт и докажут тем самым приоритет СССР в решении столь сложных задач. Материалы из архивного фонда ИИЕТ в Архиве РАН (ф. 154) и фонда О.А. Добиаш-Рождественской в РНБ (ф. 254) позволяют прояснить процесс подготовки издания, а кроме того, поставить вопрос о причинах неисполнения задуманного. Несмотря на то, что к написанию тома были привлечены лучшие силы медиевистов (прежде всего ленинградских) во главе с Добиаш-Рождественской и подразумевался достойный авторский гонорар, само издание так и не состоялось. В докладе формулируются следующие причины этого: первоначальная децентрализованная подготовка и назначение в качестве одного из редакторов П.П. Щеголева, некомпетентного для такого рода работы; репрессии 1930-х гг. в отношении ряда ученых; перевод Института ИНиТ в Москву в 1936 г. и смена редакторского корпуса; наконец, закрытие Института ИНиТ в 1938 г. Кроме того, задуманное предприятие предполагало наличие в стране профессионалов в области истории техники, тогда как в реальности можно было рассчитывать преимущественно на специалистов по гражданской истории, которым следовало постичь новый для себя материал. Отведенного времени было явно недостаточно для создания объемного труда. Изначальный подход к обществу Средневековья как к примитивному по сравнению с индустриальным не позволил решить поставленные задачи: реалии, отраженные в источниках, оказались сложнее. Но подготовка тома стала важным фактором консолидации медиевистов в Ленинграде в условиях 1930-х гг., а также возможностью реализации себя как специалистов по западноевропейскому Средневековью. Для молодых специалистов, тоже привлеченных к проекту, издание явилось своеобразной «школой», где совершенствовались навыки работы над источниками и обобщения полученного материала. Сохранившийся пространственный проспект 2-го тома, написанный Добиаш-Рождественской, позволяет выяснить, что редактор стремилась творчески адаптировать формационный подход к культурно-историческим штудиям, характерным для петербургской школы медиевистов.

К. В. Сошникова (ОР РНБ)

Святой Мавр и распространение легенды о нем в средневековых рукописях

В Отделе рукописей Российской Национальной Библиотеки (далее – РНБ) находится самое значительное собрание западной рукописной книги в России. Фонд латинских рукописей (Ф. 955, оп. 1) был объектом тщательного изучения Ольги Антоновны Добиаш-Рождественской, которая составила карточный каталог с их кратким описанием (ОР РНБ. Разн. Ф. XVIII. 196).

Среди этих рукописей хранится кодекс, привезенный из Франции в Петербург русским дипломатом и библиофилом Петром Петровичем Дубровским. Рукопись носит название *Hymni in laudem S. Mauri abbatis cum notis musicis* («Гимны в честь святого Мавра с музыкальными нотами») – Lat.F.v.I.27 – и датируется XI–XII веками.

Гимны, написанные на латинском языке, посвящены святому Мавру, ученику Бенедикта Нурсийского, который был основателем первого монашеского ордена – бенедиктинцев и одного из старейших монастырей в Европе – Монтекассино. Рукопись была предназначена для литургического использования в монастыре Сент-Мор-де-Фоссе – одном из важных центров паломничества во Франции, расположенном на юго-востоке от Парижа. Мавр был причислен к лику святых. Его культ получил распространение не только на родине – в Италии, но и во Франции, куда он, согласно преданию, прибыл в качестве проповедника. Личность ученика святого Бенедикта, распространение легенды о его путешествии и проповедовании во Франции до сих пор остается важной, но малоизученной темой. Особый интерес в этом отношении представляет гимнарий из РНБ (ОР РНБ. Lat.F.v.I.27), посвященный святому Мавру. Этот кодекс является уникальным в своем роде, поскольку содержит единственный список гимнов в честь святого Мавра и относится к корпусу рукописей, в которых прослеживается традиция его причисления к святым, жившим во Франции. Легенда о путешествии святого Мавра из Италии во Францию и ее отражение в средневековых рукописях позволяет увидеть, каким образом культ одного святого мог получать распространение в соседних странах, и какую роль в этом играла рукописная книга.

Н. Б. Срединская (СПБНИ РАН)

Акты вступления во владение (*tenuta*) в практике Северной Италии XIV в.

Исследование построено на рассмотрении формуляра подлинных документов из Архива СПБНИ РАН и Государственного архива Модены (ASM). Акты, называемые «тенута», нередко встречаются в практике Северной Италии XIV в., сопровождая переход земельных владений к новому владельцу; они были необходимы при оформлении договоров купли-продажи или иных способов передачи недвижимости. Приобретение недвижимости в собственность требовало оформления нескольких документов. Главный, основной, фиксировал передачу права на недвижимость от продавца к покупателю. Для окончательного утверждения во власти над вещью, однако, после приобретения прав на нее требовалась к тому же документальная фиксация совершения определенного действия – вступления во владение, то есть осуществлялся и оформлялся акт приобретения фактического обладания имуществом. Это и носило название «тенута» (*apprehensio tenute*). Само наличие таких актов в практике Северной Италии XIV в. свидетельствует о высоком уровне развития права; не оставляет сомнений в отчетливом различении и даже противопоставлении понятий «собственность» и «владение».

Основное содержание акта, называемого тенута, состоит в описании действий покупателя, следующих установленным обычаям и символизирующих вступление покупателя в фактическое обладание

приобретенным имуществом. Например, акт 1308 г. о вступлении во владение земельным участком в Ферраре с крытым черепицей домом и садом, описывает следующие действия нового собственника: он вступил на свою землю, прошел по ней туда и обратно, взял в руки горсть земли, траву, тронул ветви деревьев (ASM. Arch. privato Fiaschi. Libro2 № 59). Далее нотариус в форме прямой речи воспроизвел слова, произнесенные покупателем, вступающим во владение и фактическое обладание имуществом, законным образом купленным им для себя и своих наследников: «*volo ipsam rem et possessionem per me et meos heredes de cetero possidere quam iuste acquisivi a Filippo de Signorellis*» (Ibid.).

Исследование формуляра актов, называемых «*tenuta*» позволяет проследить сохранившиеся в них черты старинных обычаев, и, с другой стороны, анализировать то новое, что появляется в этих документах под влиянием римского права.

Д. Н. Старостин (Институт Истории СПбГУ)

«Константинов дар» и история его изучения в Санкт-Петербургском университете в XIX – начале XX в.

Константинов дар, как известно каждому медиевисту – это недостоверный документ о даровании примата римскому папству, приписываемый императору Константину. Разоблаченный как подделка еще Лоренцо Валла, в настоящее время он был окончательно приписан к жанру «папских басен» современными исследователями. Но в XIX в. для отечественных ученых из Петербурга, города св. Петра, исследование этого документа было важно для понимания легитимности проекта Петра I и места Петербурга, Санкт-Петербургской Академии наук и Санкт-Петербургского университета в идеологии государства, церкви и общества. Исследователям известно, что барон Г. А. Розенкамф (1764–1832) в контексте работы над собранием законов Российской империи и над Кормчей книгой упоминал Константинов дар как документ, из которого проистекала концепция «цезаропапизма» (*Медведев И. П. Г. А. Розенкамф и его законодательная деятельность в свете неопубликованных материалов современника // Деятели русской науки XIX–XX веков. СПб., 2008. Т. 4. С. 331–352*). Европейская традиция церковно-политической мысли стала особенно актуальной в России XIX в. в условиях поиска роли православия и Синода в многонациональной, расширявшей свои пределы, империи, и, в частности, в свете нарождавшейся научной византистики. В настоящем докладе будет прослежено, как развивались научные исследования Константинова дара в России в XIX в. В частности, будет показано, что в Санкт-Петербургском университете сложилась целая группа исследователей, которым к началу XX в. удалось не просто показать подложность этого документа, а проследить процесс формирования самой легенды в рукописях раннего Средневековья. Тему Константина Великого рассматривал как одну из важнейших в своих лекциях В. Г. Васильевский, однако он подчеркивал, что в эпоху этого императора не было никаких указаний на «дар». В. К. Ернштедт и ученик В. Г. Васильевского и его собственный М. Н. Крашенинников поставили задачу исследовать как возможный источник дара житие Константина и матери его Елены. В. К. Ернштедт списал текст одной из редакций последнего, но М. Н. Крашенинников не удовлетворился этим и потратил немало времени на создание стеммы рукописей этого жития, известного почти в 100 разных вариантах. Издав результаты своего труда, он показал, что история о дарении содержится лишь в некоторых из них. Самым главным результатом было установление факта, что история о даре происходит из жития папы Сильвестра или из тех версий Жития Константина и Елены, где этот папа присутствует. А учившийся уже при ученике В. Г. Васильевского И. М. Гревсе П. Б. Шаскольский хорошо исследовал именно расширенную версию жития Константина и Елены, показав, как история Константина и история Сильвестра слились в одну большую редакцию. В его архиве, хранящемся в СПбИИ РАН, есть прекрасно подготовленный греческий текст, который заслуживает исследовательского интереса и сегодня.

В. С. Стефаненко (СПБНИИ РАН)

Династическая дипломатия: три письма Рене Французской, герцогини Феррарской, в собраниях Отдела рукописей РНБ и РГАДА

12 июня 2024 г. исполнится 450 лет со дня смерти младшей дочери короля Людовика XII Рене Французской, герцогини Феррарской. Во французской историографии, как и в российских исследованиях, политической деятельности Рене уделяется не столь много внимания, чем другим знатым дамам. Отчасти это связано с рассредоточенностью ее корреспонденции по фондам различных архивохранилищ. Хранящаяся в Национальной библиотеке Франции и нескольких семейных архивах в Италии переписка герцогини лишь частично введена в научный оборот. В связи с этим особый интерес представляет ее письмо к французскому королю Франциску I, отложившееся в собрании автографов П.П. Дубровского в Отделе рукописей РНБ (Авт. 34/1, № 71), а также 2 письма к Генриху II в составе коллекции Г. Ламуаньона в РГАДА (t. XIII, Fol. 168r, 236).

Письмо из РНБ без даты, однако, благодаря филигрании – знак якоря, заключенный в медальон с Вифлеемской звездой и буквой «В», можно условно датировать 1538 г. Письма из РГАДА написаны в феврале и марте 1549 г. Рассматриваемая корреспонденция свидетельствует о дипломатических взаимоотношениях между Францией и Феррарой в контексте династических связей. Письмо из ОР РНБ касается периода конфликтов Рене Французской с ее мужем Эрколе д'Эсте, герцогом Феррарским, что отражается в заверении в преданности французскому королю Франциску I и просьбе герцогини о собственной защите. Второе письмо из РГАДА адресовано королю Генриху II по поводу матримониальной дипломатии: благодарности за проявленные милости и просьбе Рене Французской об оказании протекции ее дочери Анне д'Эсте и новоиспеченному зятю Франсуа, герцогу д'Омалю, будущему герцогу де Гизу. Третье письмо к Генриху II написано 21 марта 1549 г. как поздравление по случаю рождения 3 февраля 1549 г. второго сына короля, Людовика, герцога Орлеанского.

Помимо основных тем, затронутых в корреспонденции, важной составляющей, объединяющей все три письма, является наличие доверенного лица, которое должно было устно передать от герцогини определенную информацию королю. Несмотря на то, что послания написаны двум французским монархам с разницей в 11 лет, Рене Французская репрезентует себя, прежде всего, как дочь Франции. Это выявляется исходя из определенных устойчивых лексем, используемых в основной части писем и эсхатоколах.

Т. Н. Таценко (СПБНИИ РАН)

Подписи императора Максимилиана I по материалам Архива СПБНИИ РАН

В западноевропейской секции архива Санкт-Петербургского института истории РАН хранится по последним подсчетам 23 подлинных документа короля, впоследствии императора Священной Римской империи Максимилиана I (1459–1519). Почти все они относятся к собранию Н.П. Лихачева, но разбросаны по разным коллекциям. Большая часть из них написана на ранненововерхненемецком языке (18), четыре – на латинском и одно письмо на французском языке.

Указы и распоряжения (*Mandate, Befehle, Ausschreiben*) Максимилиана I в нашем архиве обнимают период с 1480 по 1518 г. С 1486 г., когда Максимилиан был избран римско-германским королем, и до начала 1508 г. документы составлены от имени Максимилиана как Римского короля (*Römischer König*), а затем, только после официальной коронации, он получает титул Римского императора (*Römischer Kayser*), хотя реально правил империей уже со смерти отца, императора Фридриха III в 1493 г.

В отличие от всех других императоров Священной Римской империи XVI в., которые подписывали свои бумаги начертанием личного имени, подпись Максимилиана никогда не содержала личного имени.

Существовало два вида подписи: малая (*das kleine Namenshandzeichen*) и большая (*das große Namenshandzeichen*). Чаще всего употреблялась малая подпись: *per regem per se* или соответственно: *per imperatorem per se* ([подписано] королем / императором собственноручно). Каждое слово сокращено обрывом (суспензией). В архиве СПбИИ РАН такую подпись имеют 14 документов. Большая подпись - более крупная и содержит слова: *Maximilianus Rex subscripsit*. Все слова сокращены посредством суспензии или контракции и представляют собой сложную монограмму с извилами и росчерками. Три документа нашей коллекции содержат эту редкую подпись: ЗЕС 4/396 (1480), 5/396 (1490), 1/568 (1501). Палеографический анализ позволяет проследить логику развития этой подписи. Исследователи не пришли к четкому и определенному мнению причин употребления той или иной подписи. Конечно, большая подпись скорее встречается в дорогих или важных документах, но таковые очень часто содержат и малую подпись.

Существенным является вопрос о подлинности императорской подписи. Общеизвестно, что в большой императорской канцелярии со множеством специализированных секретарей и искусных писцов, которая, к тому же, часто находилась в движении, сопровождая государя в разные точки империи, его подписи нередко воспроизводились с помощью клише. Для этого имелись мастерски сделанные приспособления («Stampigle», «pressel», «trugkerl»). Особенно легко имитировалась малая подпись. По наблюдениям исследователей действительно собственноручная подпись Максимилиана почти всегда встречается в личных неофициальных бумагах, где нет подписи канцлера и секретарей, а также в парадных, иллюминированных грамотах о пожаловании дворянства и герба. Их изготовление в императорской канцелярии стоило очень дорого. Цена существенно возрастала, если секретарю удавалось раздобыть так называемую большую подпись Максимилиана (*das große Namenshandzeichen Maximilians*), как, например, в пергаменной грамоте от 1501 о пожаловании герба братьям Хохляйтер (ЗЕС 1/568).

А. В. Чиркова (СПБИИ РАН)

Древнейшая суплика из собрания Н. П. Лихачева 1384 г. Полемика длиною в 120 лет

Документ представляет собой древнейшее подлинное прошение, адресованное в Апостольскую пенитенциарию. Все остальные известные примеры, включая регистры суплик, относятся к XV в. Сам Лихачев считал его древнейшей подлинной супликой с собственноручной папской резолюцией. Он опубликовал текст документа с комментарием и дал воспроизведение обеих сторон, верно определил помету о регистрации и помету *Recipe*, предложив несколько атрибуций подписей с сотрудниками папской курии (Письмо папы Пия V к царю Ивану Грозному в связи с вопросом о папских бреве: Этюд по дипломатике пап. СПб., 1906). В своей рецензии Р. Г. Заломон охарактеризовал документ как «пожалуй, самый интересный памятник в собрании Лихачева». Он сделал новое издание текста, исправив допущенные Лихачевым неточности, и дал свое прочтение помет. Он отверг идею Лихачева о том, что папы подписывали суплики инициалами своих светских имен, и в качестве папской сигнатуры предложил читать другой знак (*Salomon R. G. Eine russische Publikation zur päpstlichen Diplomatie // Neues Archiv für älteste deutsche Geschichtskunde. 1907. Bd. 32*). Э. Гёллер определил принадлежность суплики Апостольской пенитенциарии и атрибутировал подписи верховного пенитенциария и папского камерария (*Göller E. Die päpstliche Poenitentiarie von ihrem Ursprung bis zu ihrer Umgestaltung unter Pius V. Roma, 1907*). У. Берлиер и М. Тангл предложили свою трактовку подписи верховного пенитенциария (*Berlière U. Épaves d'archives pontificales du XIVe siècle // Revue Bénédictine. Vol. 25. 1908; Tangl M. Nachrichten. Nr. 253 // Neues Archiv für älteste deutsche Geschichtskunde. Bd. 33. 1908*). Ф. Бартолони объяснил завершение подписи верховного пенитенциария, которую Заломон и Гёллер считали возможной папской сигнатурой, финальным знаком пунктуации (*Bartoloni F. Suppliche pontificie die secoli XIII e XIV // Bullettino dell'Istituto Storico Italiano per il Medioevo e Archivio Muratoriano. 1955. Vol. 67*). Ф. Тамбурины восстановил чтение подписи под резолюцией, предложенное Гёллером, и предложил еще несколько вариантов атрибуции адресата пометы *Recipe* (*Tamburini F. Note diplomatiche intorno a suppliche e lettere di Penitenzieria (sec. XIV–XV) // Archivium*

historiae pontificiae. 1973. Vol. 11). М. Гасту, не зная о публикации Тамбурины, вернулась к чтению подписи верховного пенитенциария, предложенному Танглом, и предложила атрибуцию автора пометы *Recipe* (*Gastout M. Suppliques et lettres d'Urbain VI (1378–1389) et de Boniface IX (cinq premières années: 1389–1394). Bruxelles, 1976*). В докладе будет предложено новое чтение зачеркнутой пометы прокуратора и новая атрибуция автора пометы *Recipe*.

В. В. Шишкин (СПБНИИ РАН)

Новое поступление в Архив СПБНИИ РАН. Письмо французского короля Генриха III от 10 марта 1585 г.

Послание Генриха III (1574–1589), последнего из Валуа, адресовано французскому послу в Риме, при папском дворе, сеньору де Сен-Гоару (Гуару). Документ поступил в Архив СПБНИИ РАН в качестве дара 14 апреля 2024 г. и был представлен на ежегодной конференции памяти Н. П. Лихачева. Принимая во внимание, что Сен-Гоар пробыл на своем посту только с апреля по июль 1585 г., и в Национальной библиотеке Франции есть лишь один оригинал иного королевского послания Сен-Гоару, письмо является раритетным и ценным по содержанию. Известно, что в конце XIX в. оно продавалось посредством антикварного дома Шараве, и затем его следы теряются вплоть до 2023 г.

Послание было составлено в Лувском замке и написано канцелярским курсивом, характерным для 1580-х гг., подписано лично королем и контрастировано госсекретарем Брюларом. Оно было сложено вчетверо и скреплено печатью под кустодой (утрачена).

Речь идет о предписании послу просить папу Григория XIII утвердить королевское решение в отношении назначения нового приора августинского приората в Перигоре, Сент-Этьен Дю Пра, Эли Патриса. В условиях подготовки новой гражданской войны во Франции, которая вошла в историю под именем «Войны трех Генрихов», король расставлял на светские и церковные должности, при дворе и на местах, людей, которые безусловно были ему преданы. С этой целью он сместил с должности приора сторонника герцогов Гихов епископа Амьенского.

Реконструкция событий, в том числе благодаря дорсальной помете на обороте письма, позволяет понять драматичную историю утверждения королевского решения, которое в итоге состоялось, хотя и затянулось более чем на год. Это было связано с изгнанием Сен-Гоара из Рима по приказу нового папы Сикста V, и его триумфальным возвращением через несколько месяцев после урегулирования отношений Генриха III и Святого престола, под новым именем и в новом статусе - маркиза де Пизани.

П. В. Шувалов (СПбГУ)

Stemma codicum и реальные редакторы. Сравнение стеммы рукописей Стратегикона Псевдо-Маврикия и отношений внутри императорской семьи

Архетип ζ. Стратегикон (нач. VII в.) был переписан из унциала в минускул как минимум три раза (в кон. IX– нач. X) вместе с сочинениями Элиана Тактика и Онесандра, что делает традицию текста этого корпуса уникальной. Этот корпус был составлен Урбикием (в кодексе M – он автор Стратегикона) и был им посвящён императору Анастасию (491–518), после смерти которого Юстин (518–527) передал его своему племяннику Герману.

Гипархетип α. Герман работал над текстом Стратегикона в 541–550 гг. до своей неожиданной смерти: следы выполненного им редактирования обрываются на 7й книге. После этого кодекс с неоконченной редакцией попал к его сыновьям – Юстиниану (оригинал α) и Юстину (копия λ), которые получили приказ императора, их двоюродного дяди, возглавить войско. Юстин был сослан (λ остался во дворце) и убит в 566,

а Юстиниан после службы, прерванной на 8 лет (553–571 гг.), был окончательно смещён кесарем Тиберием с должности в 577 г. Его сменил Маврикий, человек гражданский, но близкий к императору. Он мог редактировать кодекс с 577 по 582 год. Но, из-за его загруженности делами, вряд ли он был в состоянии совершить большую переработку текста. Маврикий работал над трактатом ещё до того, как стал императором (кодекс А: «Маврикия Тактика, ставшего затем царём Маврикием» – *conj. Fournier*).

β и семья δ–ο. Затем в 583 г. от Маврикия как возможный наследник копию кодекса получил Филиппик. Считается, что одним из последних редакторов или автором трактата мог быть Филиппик, которого я и предлагаю отождествить с редактором, осуществившим редактирование *δ–ο*. Он принял постриг в 603 г. после свержения Маврикия и работал в монастыре над текстом Стратегикона по 610. Не будучи профессиональным переписчиком, он допустил большое количество элементарных ошибок при переписывании. Он и внёс в текст упоминание Маврикия как автора (рукописи VNP). До этого трактат имел указание на авторство Урбикия (как в М), которое сохранялось в *β* и *γ*, а возможно и в *δ*. Редактируемый им текст (*ο*) вряд ли мог переместиться куда-то за пределы монастыря. С собой он возил другой кодекс (*β* или *δ* на стемме), дальнейшая судьба которого нам не ясна, а отредактированный кодекс (*ο* на стемме) остался в монастыре, где он и был обнаружен во время Льва VI Мудрого.

Прародитель семьи γ. Ираклий, отец будущего императора Ираклия, служил под началом Филиппика и не мог не знать о этом кодексе. Найти кодекс императору Ираклию после 610 года мог помочь сам Филиппик. С этого кодекса (*β*) и была снята полная копия для императора (*γ*), в которой общее оглавление было написано на отдельном листе, просто вложенном в начало трактата, чтобы помочь императору, человеку гражданскому, быстрее освоить военную науку. Сам кодекс *γ* или какой-то список с него должен был сохраниться во дворце после смерти императора в 641 г., где он и был обнаружен при Константине Багрянородном.

См. Приложения 3 и 4.

М. А. Юсим (ИВИ РАН)

«Политика» Юрия Крижанича. К истории публикации рукописи

Юрий Крижанич (1617 – 1683) принадлежит к числу наиболее ярких и вместе с тем спорных фигур в истории взаимоотношений России и Запада. Католический священник, миссионер и одновременно энтузиаст славянской идеи, поборник примирения церквей и единения славянских народов под эгидой Русской монархии, он прибыл в Россию в надежде стать ее просветителем и даже советником царя, но провел 15 лет в Сибири в тщетной надежде довести до правителей страны свои идеи и рекомендации, изложенные им в ряде сочинений по истории, филологии, руководству государством. Главный труд Крижанича «Разговоры об владательстве», или «Политика», был написан на латинском и «общеславянском» языке и после отъезда автора из России оказался в библиотеке Сильвестра Медведева, затем в собраниях Печатного двора и Московской Синодальной типографии, и в конечном итоге в РГАДА, где и хранится единственный экземпляр рукописи (Ф. 381. Оп. 1. Д. 1799, 390 лл). Он является уникальным не только в том отношении, что представляет взгляд на позднесредневековую Россию человека, получившего прекрасное западное образование и оценивающего ее достоинства и недостатки с позиций энциклопедиста раннего Нового времени, но и тем, что это одно из немногих сочинений, точнее даже один из немногих текстов, написанных в нашей стране на латинском языке в допетровское время.

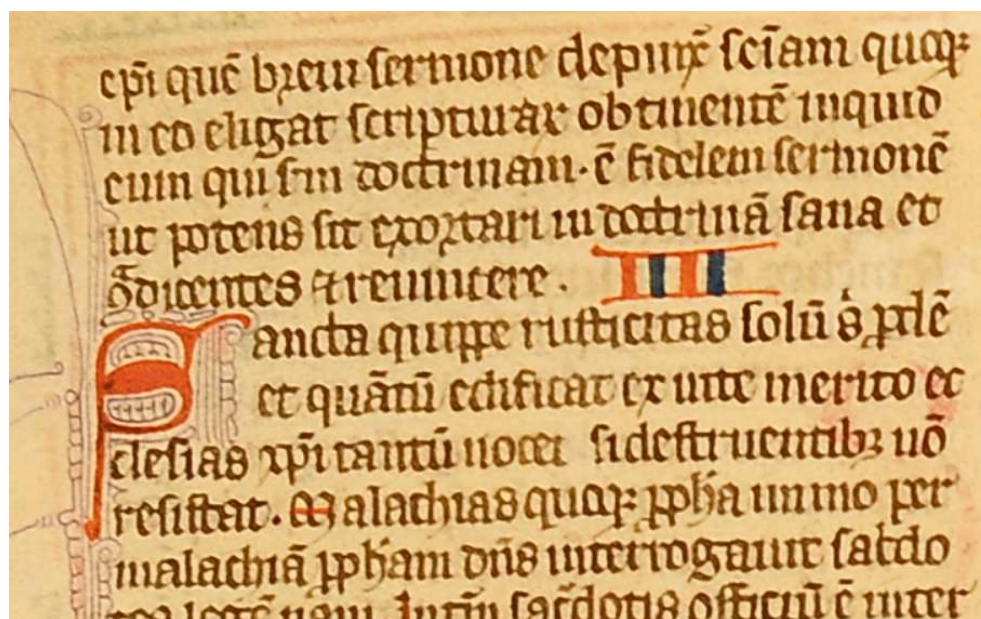
Публикация этого текста и его перевода растянулась на полтора с лишним столетия. Первым к ней приступил филолог-славист П. А. Бессонов, издавший две трети рукописи в русифицированном виде под заглавием «Русское государство в половине XVII в.», третью часть ему опубликовать не удалось. Затем попытки публикации предпринимались неоднократно: в рамках незавершенного собрания сочинений Ю. Крижанича, предпринятого ОИДР (1891–1893 и позднее), историком права В. Е. Вальденбергом, уже в советское время рядом исследователей, издавших отрывки сочинения в разных вариантах. Наиболее значимым из этих изданий явилась публикация А. Л. Гольдберга и В. В. Зеленина («Политика», 1965 г.), в которую вошел оригинальный текст и русский перевод первой трети рукописи; поскольку вопрос о

цельности текста до конца неясен, авторы опубликовали его как самостоятельный трактат, и в качестве такового он получил большую известность и распространение. Однако не подлежит сомнению, что Юрий Крижанич работал над этой рукописью, как над неким сводом бесед о правлении, состоящим из разных разделов. Задача публикации всего сочинения в полном объеме остается актуальной по сей день. В настоящее время ведется работа по изданию третьей части рукописи, написанной преимущественно на латыни, в рамках проекта РФФ № 23-28-01089.

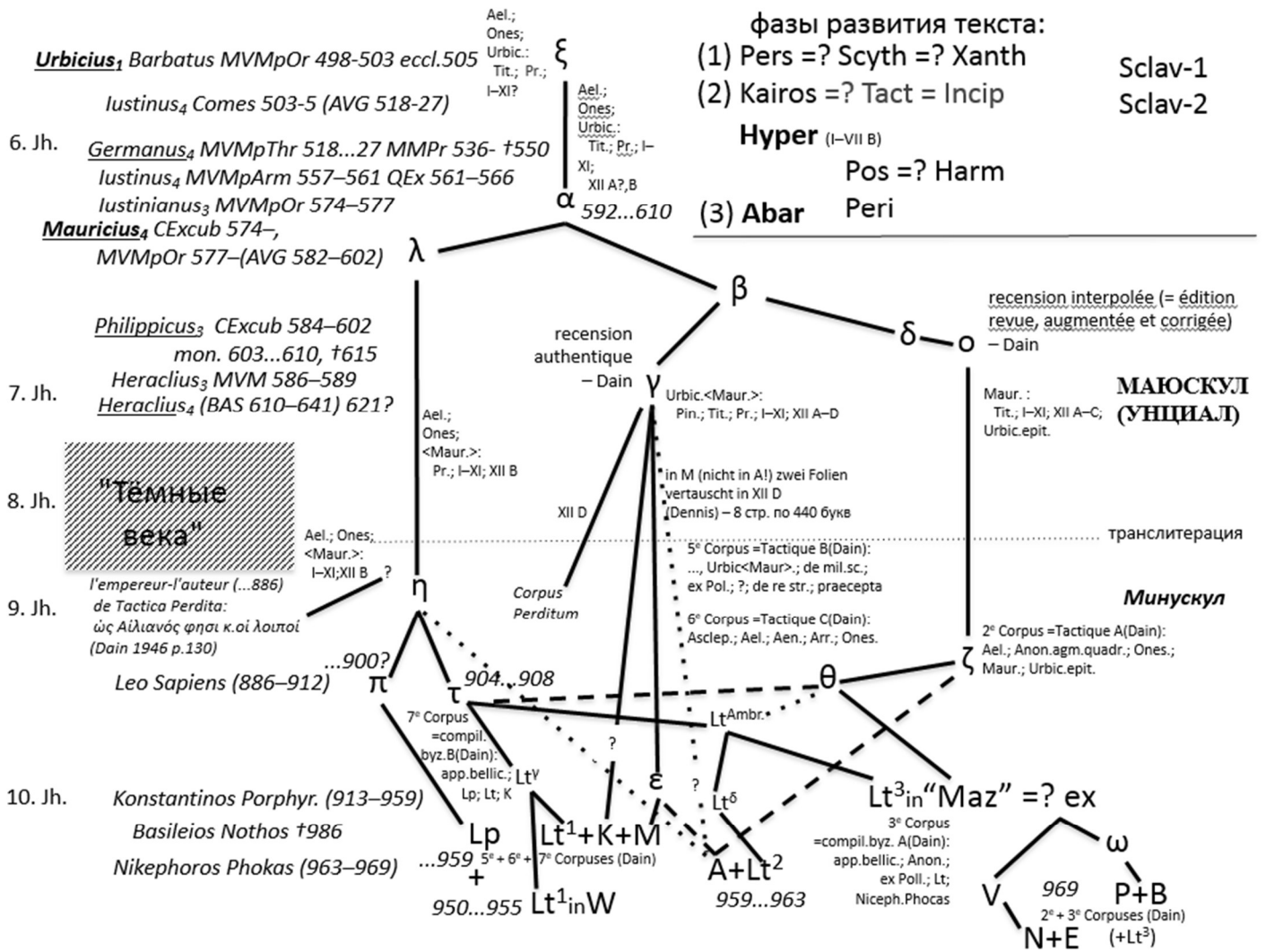
Приложение 1 к тезисам М. В. Землякова

Рукопись	Наименование источников	Датировка и авторство
<i>Leiden. Bibliotheek der Rijksuniversiteit, BPL 2005</i>	<i>Pactus legis Salicae (Recensio C). Pactus pro tenore pacis ca. 511-551. Decretio Childeberti II a. 594-596</i>	1549-1557 г., <i>unknown</i>
<i>Trier. Stadtbibliothek 1362a/110a</i>	<i>Capitulare legibus addenda a. 818-819 (Hludowici capituli legibus addendi versio francica ca. 943-963)</i>	Конец XVI – начало XVII в., но до 1617 г., [<i>Cristoph Brouwer</i>]
<i>London. BL. Additional 43703</i>	<i>Domboc (Leges Aluredi, ca. 893-901)</i>	1562 г., <i>Lawrence Nowell</i>
<i>London. BL. Cotton Nero. Ms. A. I</i>		Сер. или третья четв. XVI в., <i>John Joscelyn</i>

Приложение 2 к тезисам Е. В. Казбековой

Приложение 3 к тезисам П. В. Шувалова

История текста книги XI на фоне рукописной традиции "Стратегикона" (реконструкция по Dain 1930: 46,130,152,167sq.; 1946: 33,62,71-73,77,130; Dain-Foucault 1967:351-353; Dennis, Gamillscheg 1981: 28-39,39,41; Haldon 2014: 65,67n.73; Курышева 2020; с моими дополнениями)

Приложение 4 к тезисам П. В. Шувалова

